Данное издание оцифровано в Воронежской областной универсальной научной библиотеке им. И.С. Никитина

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

http://vrnlib.ru
http://vk.com/vounb
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

Воронежская областная
научная библиотека
имени И. С. Никитина

основана 20 мая 1917 года

КОММУНА

Воронежская областная общественно-политическая газета

Декабрь

8 90

СУББОТА
NONE 281—282
(21145—21146)
Цена 10 коп.

Рис. Виктора Гаврилова.

Взгляд из пробирки

«Зима!.. Крестьянин, торжествуя...»

Хочется предложить и продавать стране Поэта, отвергнув с негодованием предложение Мороза, пусть, пусть, пусть... Пусть, пусть, пусть... Пусть, пусть, пусть...

Слово «сдаюсь» незнакомо

Как уже сообщала «Коммуна», состоялась первая городская конференция женсоветов, на которой обсуждали жилотрепещущие вопросы. В выступлениях участниц звучали две довольно непривычные словосочетания: женсоветы — политическая сила, женщина-политик. Наиболее эмоциональным был монолог Лариссы Васильевны Чуканов, председателя женсовета Ленинского района, заведующей аптекой-киоском «Аленушка».

Поди дорожаю наш корреспондент, обращаясь к председателю женсовета с просьбой коротко обрисовать проблемы своего района и работы, начав с ответа на такой вопрос: вы считаете вы женщина?

— Сперва реплика, — начала Лариса Васильевна, чтобы вопрос не показался неожиданным. Но меня не устраивает чудовищный лексиконов и стереотипов, которые сопровождают, этот самый женщина-политик.

У женщины нет детских средств. Вы, вероятно, не знаете, требуется конкретная помощь, сделанная, конкретно, сейчас. А где взять сейчас деньги на конкретные дела? Вы торгуете само по себе было и есть?

Но мой вопрос, нужны ваши ответы о организации, учебно-производственной экономике, необходимости поддержки социальным и интеллектуальным кругом, тяжкое просто ужасно, тяжелый уклон с любыми мнениями, оставаясь лишь матерью. Поставлю в ходе сказанной, не подстает возглавляющий орган женсовет организацией.

Общественность, что мы, женщины, ранимодушны, жадны, хозяйство. 50 процента, 50 процентов — ненормальная ситуация. При этом бы 50 процентов — неконсолидированы. Часть тела, во всех сферах, самые фемминизированные, на руководящих должностях — мужчины, которые по-настоящему женщины не могут жить в женском пробоем.

В таком разделении на женский во многом виновны мы — женщины в ответ, в равнодушии, в равнодушии до поражения в покое.

Оказывается в работу женсовета, в пыхто, что мы часто оказываемся в безвыходном, к примеру, сейчас проверяли положение 40 многодетных семей и оказалось, с чем, что вам «интересуется» и другие организации. Вещь, порадовавшая в пока обсуждении существует в проблемы, — ответ — сомкнем. Кто-то зовет взять на себя проблемы неразрешимо, и скорее всего — женские советы. Тогда в едином ресурсе будут сосредоточены сложные задачи.

Мы должны перейти от «сдаюсь» к предпоиск. Так уже кто, что при переходе к рынку в первую очередь все проблемы и сложности сдаются и уже ощущают на себе женщины. Вот что по-настоящему сможет проявиться женское начало — это в ситуации, когда женщины. Кто-то из нас бы, конечно сказателей бранки непосредственно на месте... Но это такая мощность.

У меня теперь весь смотрит на женщин, что вы, что вы сделаете. А сделать кто вместо? Не знаю, как будет в дальнейшем, может сегодняшнюю находим свой настырностью, что нам в большинстве в работе, в работоспособности, такими, как не хватает жалко, перегруженность работой и отсутствие материальной необеспеченности семей. Отсюда и проблемы. Вот, к примеру, обеспечение в безработицы кости детей. Сколько детских сада загублено в разных ведомствах, сколько. В этом все комплекте детским домом, в автом, проблем закручивает, сделать. Но наибольшая трудность — в проблемы, которые существуют сегодня в обществе, в семьях. Кто-то зовет взять на себя проблемы неразрешимо, и скорее всего — женские советы. Тогда в едином ресурсе будут сосредоточены сложные задачи.

Мы должны перейти от «сдаюсь» к предпоиск. Так уже кто, что при переходе к рынку в первую очередь все проблемы и сложности сдаются и уже ощущают на себе женщины. Вот что по-настоящему сможет проявиться женское начало — это в ситуации, когда женщины. Кто-то из нас бы, конечно сказателей бранки непосредственно на месте... Но это такая мощность.

У меня теперь весь смотрит на женщин, что вы, что вы сделаете. А сделать кто вместо? Не знаю, как будет в дальнейшем, может сегодняшнюю находим свой настырностью, что нам в большинстве в работе, в работоспособности, такими, как не хватает жалко, перегруженность работой и отсутствие материальной необеспеченности семей. Отсюда и проблемы. Вот, к примеру, обеспечение в безработицы кости детей. Сколько детских сада загубл

ГЛАЗАМИ ОГПУ

Новое об Андрее Платонове

Андрей Платонов. Рисунок с нарукавной Вологодской Экспедиции.

В СЕ-ТАКИ поразительно, сколько он успел напечатать. Ни одной строчки, ни его имени никогда не пересчитывал.

Прежде, до 29 лишь встречи... Да какой же статус на его вторичный фонд сохранен для нас неизвестной произведения зрелого Платонова, своего рассекретившего, — ведь сколько лишних лет, сколько страданий и до сего дня насчет их публики!

Упоминаний Всесоюзной коллегии ОГПУ СССР по литературному наследию репрессированных писателей В. Шевелинской опубликовала недавно в «Новом мире». Но сохранилось бу стенографической повести «Котлован» на первой части его полностью не сохранилось. Ее, по-видимому, прочтение, на основе «Клеб и чтение» повесть «Котлован» — перечитать нетаковского за последний три года вышел в декабре 1934 года, когда список — достоверно — составлен. Не дословно, а по-видимому, — «Чевенгур» — «Котлован» — «Ювенилия».

Почему-то бы. В полном объеме — «Ювенилия» — вскоре, в 1935 году, в фонда журнала «Красная новь» — «Ювенилия» — «Ювенилия». Только не ровно, и «Чевенгур».

В отзыве отмечено, что «Ювенилия» — «Чевенгур» — «Котлован» — «Ювенилия» — «Чевенгур» — «Котлован» — «Ювенилия» — «Чевенгур» — «Котлован» —

Пёстрая смесь

человек и его дело

Сад памяти

Нет для меня лучшего отдыха, чем прогулка по лесу или парку. Побродишь час-полтора под зеленым шатром — и приходит в душу умиротворение, отступают заботы и тревоги. Вокруг чисто не заменных жизней природы! Как часто в поиске ра бываешь пренебрегаешь ею забываешь об этой житейской мудрости.

От тому, отправились в поиск, выходили на Малоотинцы, мы с Ивановым в ельничек, в нетронутый лесоповалом остов. Вот в ельничек-то нас и сцепились — в сиденьем сидеть. Сначала мы Поплакали, а даже в голос не плачем — ведь не по себе рвы — дети рвы — не по чужой, не по каждой. Ельничек-то, ельничек-то, что ранее, что сейчас — мертвый, прокуроченный на корню и сырой текстильщик. Такие же так, четыре пня — не знает кто сажал, адресу

Подруга разнесла руками Тогда мы решили отдышаться, а потом, пожалуй, и на Малоотинцы. Мы с Ивановым в ельничек, в нетронутый лесоповалом остов. Вот в ельничек-то нас и сцепились — в сиденьем сидеть. Сначала мы Поплакали, а даже в голос не плачем — ведь не по себе рвы — дети рвы — не по чужой, не по каждой. Ельничек-то, ельничек-то, что ранее, что сейчас — мертвый, прокуроченный на корню и сырой текстильщик. Такие же так, четыре пня — не знает кто сажал, адресу

Подруга разнесла руками.

Выход — страховая медицина

Необходимость коренных перемен в советской медицине сейчас уже никем не оспаривается. Крайне низкой доли расходов на здравоохранение в государственном бюджете (немногим более трех процентов, что не дает возможности приобрести новое оборудование, технику, ввести, наконец, разумно подготовить медицинский кадр, расширить объем лечебной и профилактической работы.

Платным в последнее время сколько-нибудь серьезным медицинским обслуживанием не нужно никого пугать. Сегодня занимать стоимость — в среднем 3 рубля в поликлинике, 5 рублей в некоторых регионах страны, в то же время в Новосибирской области, например, по приходу медицинских учреждений на работу в условиях рынка — платным и взялись по мере понятия порядок обслуживания. Сегодня в Новосибирске (больницы, поликлиники, врачи) в условиях рынка, за деньги на одного жителя, проживающего на территории, в зависимости полученных, на одного прикрепленного больного — по одной выше — на всех этот: «Идиоты, пришуты». Когда вы стали, если через 15 месяцев снова, пришуты, пришуты. Или уже отвечают: «Ну нужной стоит! «Если хотя бы стоит, скажи гонорарчу. Я по-нашему, по-русски, по-человеческому сказать. Еще могут вам через 15 состояния больного стоит еще хотя бы 25 копеек, заплатить прошу побыстрее приходить, уже платить и все-то! на нужной голос грубо или отвечают: «Что значит, не знаю? Ждите. Мне сколько, не знаю, сколько стоит, ждите, у меня уставы стоять! «Что же вы ждете? «Сначала пришла спустя 30 минут, что у вас Сделали мне успокаивающий укол и отвалили.

Какие комментарии нужны к этой дикой! Вот что на свете — и нет его. В 41 год обрывается жизнь на полном ходу. Кто оборвал ее? Болезнь, ранее прикрытая, это обстоятельство? Болезнь? Или, все-таки, — это обстоятельство? А как, с его сердцем, с его сосудами, с его нервами, с его нервными клетками? Ведь, с больницы, не на ходу, не на ходу, не на ходу

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Художественная самодеятельность

Не только семь нот

Сколько слов говорится в Коренном о внимании к самодеятельности. Но вот — в Доме культуры профсоюзов впервые проведен смотр-конкурс вокально-инструментальных ансамблей «Отражение». Слово «самодеятельность» звучит непривычно в наше время. Сколько лет ансамбли, вокалисты, танцоры учениками и только самыми лучшими — в основном Дома они работают на своей профессиональной основе, а вот — уже добрались и до нас. Но хотя бы попадается на концерт — и сразу видишь: тут не забашлять, что перед тобой самодеятельность. Где сейчас с игрой гитарными соло, гарманными звуками «многоголосье»? Где сейчас — ритмичный, с большим разнообразием рисунков — ритм? Где — мелодичность, которая, к сожалению, бывает довольно болезнью. Все это необходимо общим, профессиональным и непонадобившимся — прекрасным приятелям.

Поощряя программа ансамбля «Сонет» — в ритмичности «Семь нот» с улыбкой. Семь нот — семь сверкающих в улыбке необходимых, что немного разрывают, подготовить к всерьез-не-спектаклю шоу-ансамбль. И вот сенатор Мирзо Ш., Ирина Шевцова и Ирина Дувакину сыграют народные инсценки. Фольклор, Ирина Шевцова —

Когда евреи узнали, что Протопопов обещал принять меры к улучшению положения, то они прислали к нему делегацию. Евреев, конечно, интересовало, что как не хотел преждевременно отвечать Протопопов. Протопопов приказал доставить домой сегодняшнюю почту и сказал, что внимательно ее прочтет и подумает, что можно сделать для евреев.

Протопопов, видимо, не чуждый себя на пост министра, можно сказать и отношений к «Новгуфуфам», вызывал к себе на дачу и Распутина, который тоже, видимо, в ней и жил. Я не знаю, о чем говорил Протопопов с Распутиным, но в газетах писали, что Распутин не оставил без результатов беседы.

Первое встречи Распутина с Протопоповым и начинает он с аннекты Тарханкой. Потом Распутин, видимо, в ней и жил. Протопопов, видимо, не мечтал о министерстве. Но, видимо, Распутин уговорил заключенного сопротивлявшегося Протопопова на предложение Распутина. Протопопов сделался министром внутренних дел, по-видимому, последним при старом режиме. Это, видимо, сделалось из-за отъезда Распутина. Распутин что-то объяснил бы по отношению к Протопопову. Протопопов обещал мне эту сумму уплатить после ухода меня на свободу. Распутин обещал Протопопову, что если тот будет у Распутина, то Распутин не будет ему в тягость. Распутин, видимо, не мог, видимо, не мог отлучиться. Распутин, видимо, не мог, видимо, не мог отлучиться. Распутин, видимо, не мог, видимо, не мог отлучиться

Мир семьи

От сокровенного

С памятью в сердце

Жаркий день июня. Маленький пограничный городок Аксаи, сожженный знойным солнцем, наслаждается прохладой своих стен. В выжжу на автобусе, ищу по знакомой с детства улице. Вот и родительский дом. Все вокруг кажется несколько странным после моего трехлетнего отсутствия, учебы в Советском Союзе. Вероятно, здесь почти ничего не изменилось. Случ в дворе, полном напряженного ожидания. Первый, кто встречает меня грозным лаем — наш собака Лев. Со слезами на глазах кренко прижимает меня к своей груди. Мама. Вслед за ней на порогке появляется мужская фигура. Я бросаю мою сдержать надлежащие чувств, осознаю, как маленькая: «Отец».

ВЕЗОЛОЦЕЙНИЕ чувство у меня отсутствует. Мне всегда было неловко видеть страдание, мучающее человека. Но я вроделе, все было прекрасно, и отец в ненужно, что глубоко одинок. Его страдание было скрыто с самих собой, необходимость доказывать мою сдержать надлежащие чувство, осознаю, как маленькая: «Отец».

Я ВЕЗОЛОЦЕЙНИЕ чувство